

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

24-е заседание

Понедельник, 17 ноября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с утвержденными программой и графиком работы сегодня днем Комитет продолжит принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня.

Как я информировал членов Комитета на нашем заседании в пятницу, Комитет сейчас приступает к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/52/L.2/Rev.1, L.28/Rev.1, L.48 и L.51/Rev.1 в указанном порядке.

Прежде чем предоставить слово делегациям, желающим прокомментировать проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, я предоставляю слово директору Центра по вопросам разоружения для комментария по документу A/52/309/Add.1.

Г-н Давинич (Директор, Центр по вопросам разоружения) (говорит по-английски): Как Вы сказали, г-н Председатель, я хотел бы привлечь внимание Комитета к документу, только что опубликованному под индексом A/52/309/Add.1, в котором содержится доклад Генерального секретаря о работе региональных центров. Происхождение этого доклада - другими словами, причины его представления Генеральным секретарем - разъяснено в его пунктах 6 и 7.

Позвольте мне коротко перечислить эти причины. В предлагаемом им бюджете по программам на двухгодичный период 1998-1999 годов Генеральный секретарь рекомендовал сократить некоторые посты в Центре по вопросам разоружения. По сути он предложил упразднение постов директоров трех региональных центров. При рассмотрении этого предложения Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам провел обсуждения, в результате чего он представил Пятому комитету доклад по этому вопросу, в котором среди прочего говорится,

"что предложение Генерального секретаря об упразднении центров следует довести до сведения Первого комитета и, прежде чем Генеральная Ассамблея примет решение по

этому вопросу, Генеральный секретарь должен представить дополнительную информацию о положении с добровольными взносами и, в случае с Ломе, о ходе переговоров с ПРООН". (A/52/7, глава II, часть II, пункт II.12)

Это довольно важный вопрос, и Генеральный секретарь в соответствии с этой просьбой подготовил этот доклад, в котором подробно описывается положение с добровольными взносами для трех региональных центров, а также объясняется, в каком состоянии находятся его обсуждения с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), цель которых состоит в возможном предоставлении финансовых ресурсов для работы Регионального центра в Ломе.

Вполне очевидно, что Комитет не сможет провести обстоятельное обсуждение этого доклада, поскольку сегодня последний день его работы. Тем не менее я хотел бы призвать членов Первого комитета ознакомиться с содержанием этого доклада. И поскольку работа в Пятом комитете по данному вопросу еще не завершена, они могут дать своим представителям в Пятом комитете соответствующие указания занять соответствующую позицию по данному предложению.

Однако я хотел бы вновь подчеркнуть, что Генеральный секретарь не предлагает ликвидировать три региональных центра. Он предлагает пока ликвидировать три поста директоров этих региональных центров из-за нехватки финансовых ресурсов из внебюджетных источников, которые являются основным источником их финансирования. В докладе приводится наглядная картина положения с добровольными взносами, а также объясняется, как я уже отметил, каково состояние наших обсуждений с ПРООН, направленных на обеспечение возможной финансовой поддержки работы Центра в Ломе.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, я предоставлю слово тем делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Я рад выступить сегодня от имени делегаций Коста-Рики, Нигера, Нигерии, Саудовской Аравии и Египта и представить пересмотренный

проект резолюции по пункту 71(c) повестки дня под названием "Транспарентность в вооружениях", содержащийся в документе A/C.1/52/L.2/Rev.1 от 14 ноября 1997 года.

Этот пересмотренный проект резолюции является четким проявлением твердой веры его авторов во взаимозависимость между транспарентностью в обычных вооружениях, с одной стороны, и транспарентностью в области оружия массового уничтожения и передачей оборудования и технологии, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия, с другой стороны. В проекте также подчеркивается необходимость сбалансированного решения вопроса транспарентности в вооружениях с учетом этой взаимозависимости.

Я убежден в том, что все присутствующие здесь мои коллеги по-прежнему помнят, что наше соглашение об учреждении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций после войны в Персидском заливе было достигнуто при том понимании, что энергичные усилия будут предприняты для включения оружия массового уничтожения в расширенную сферу охвата Регистра. Такое понимание четко отражено в резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи и в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи по этому пункту.

Несмотря на неоднократные ежегодные подтверждения этого факта и несмотря на активное обсуждение этого вопроса в группах экспертов, учрежденных Генеральным секретарем соответственно в 1994 и 1997 годах, никакого улучшения в этом плане не было достигнуто. По этой причине авторы сочли необходимым дополнить ежегодную резолюцию, принимаемую по этому вопросу, другим проектом резолюции, в котором подчеркивается взаимосвязь между этими двумя аспектами и содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов о путях и средствах повышения транспарентности в области оружия массового уничтожения и передачи оборудования и технологии, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия, с целью учесть интересы государств-членов, не участвующих в Регистре, и тем самым также повысить транспарентность в области обычных вооружений.

Не секрет, что государства, выступающие против транспарентности в области оружия массового уничтожения или против увязки транспарентности в таких вооружениях с транспарентностью в обычных вооружениях, это именно те государства, которые в плане обеспечения собственной безопасности опираются не только на Регистр, но и, причем в первую очередь, на военные альянсы и соглашения, которые дают им преимущества по сравнению с многими членами Организации Объединенных Наций. Эти преимущества представляют собой четкие, взаимные и недискриминационные обязательства, которые в конечном итоге ведут к безопасности.

Авторы проекта резолюции надеялись, что их точка зрения будет отражена в проекте резолюции A/C.1/52/L.43, но, несмотря на проходившие в позитивной обстановке переговоры с авторами этой резолюции, они настояли на том, чтобы провести голосование по этому проекту в пятницу. Поэтому мы считаем необходимым представить сегодня свой проект с небольшими изменениями. Изменения в пересмотренном варианте направлены на ограничение сферы охвата проекта резолюции оружием массового уничтожения и передачей оборудования и технологии, непосредственно связанных с разработкой и производством лишь такого оружия.

Это изменение ни в коей мере не следует интерпретировать как изменение нашей позиции, направленной на обеспечение транспарентности во всех случаях передачи высокой технологии, имеющей военное применение. Его следует рассматривать как ограничение сферы охвата этого проекта резолюции лишь транспарентностью во всех вопросах, связанных с оружием массового уничтожения, при том понимании, что транспарентность в вопросах передачи других высоких технологий, имеющих военное применение, будет предметом рассмотрения в других резолюциях.

После такого представления я рекомендую всем государствам-членам, которые неизбирательно поддерживают принцип транспарентности в вооружениях, проголосовать за данный проект резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями.

Г-н Тан (Мьянма) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы кратко прокомментировать доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/52/309/Add.1, и мы также хотели бы прокомментировать замечания, высказанные только что Директором Центра по разоружению.

Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на тот факт, что в прошлую пятницу мы приняли проект резолюции A/C.1/52/L.3 о работе Регионального центра по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе. Здесь мы хотели бы подчеркнуть, что Региональный центр по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе функционирует полностью за счет добровольных взносов и что государства-члены этого региона высоко оценивают деятельность этого Центра. Таким образом, в силу того, что Региональный центр существует полностью за счет добровольных взносов, нам хотелось бы, чтобы он продолжал функционировать.

Судя по словам Директора Центра по вопросам разоружения, Генеральный секретарь рассматривает вопрос об упразднении поста Директора. Поскольку мы хотели бы, чтобы Региональный центр продолжал свою деятельность, по нашему мнению, пост Директора следует сохранить.

Хотя мы понимаем, что меры вызваны финансовыми трудностями, мы полагаем, что нам следует также учитывать то, как работает Региональный центр. Поэтому моя делегация хотела бы сохранить пост Директора Регионального центра в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы высказать ряд замечаний по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, соавторами которого являются Япония и другие делегации.

Естественно ожидать от Японии выдвижения инициативы в области ядерного разоружения, поскольку японский народ был жертвой единственных двух случаев, когда ядерное оружие было применено на практике, что повлекло за собой миллионы жертв в Хиросиме и Нагасаки.

Мировое сообщество также уделяло цели достижения ядерного разоружения первостепенное

значение, в том числе на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и она была подтверждена также в консультативном заключении Международного Суда, Канберрской комиссией и Движением неприсоединения.

К сожалению, для обеспечения поддержки этой инициативы со стороны ядерных государств проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, был сформулирован таким образом, что это вряд ли будет способствовать достижению его основной цели. Этот проект резолюции сфокусирован на вопросах не ядерного разоружения, а ядерного нераспространения. Оно приравнено к ядерному разоружению в последнем пункте преамбулы.

Настоятельный призыв к всеобщей ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) содержится уже в пункте 1 постановляющей части, в то время как призыв к сокращению ядерных вооружений - лишь в пункте 2 постановляющей части. Это необъяснимо. Нераспространение не может быть поставлено впереди ядерного разоружения, равно как и телега - впереди лошади. Тем самым проект резолюции, как представляется, поддерживает неприемлемое оправдание, выдвигаемое некоторыми ядерными державами, а именно: они не могут пойти на ядерное разоружение из-за опасности ядерного распространения.

Кроме того, в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, - хотя неоднократно и приветствуются различные шаги, предпринятые ведущими ядерными державами в направлении сокращения ядерных вооружений, и прогресс, достигнутый в вопросах нераспространения, как, например, бессрочное продление действия ДНЯО и принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - но даже не делается попытки упомянуть некоторые негативные явления, о которых нам всем хорошо известно, такие, как заявление некоторых ядерных государств о том, что они будут и впредь бессрочно сохранять ядерное оружие; продолжающиеся испытания ядерного оружия под видом программ, нацеленных на поддержание надежности такого оружия; разработка новых видов ядерного оружия, предназначенных для их практического применения во время войны; принятие военных доктрин, предусматривающих применение такого оружия

против ядерных и неядерных государств; угрозы возможного применения ядерного оружия, в том числе против неядерных государств, в случае применения или угрозы применения других видов оружия массового уничтожения; распространение доктрины ядерного сдерживания на расширяющиеся или возрождающиеся военные союзы.

Следует отметить, что в проекте резолюции не идет речь об отказе от доктрины ядерного сдерживания и о ядерной угрозе, создаваемой некоторыми ядерными государствами и военными союзами.

Поэтому неудивительно, что в данных обстоятельствах ядерные государства, которые я упомянул, не испытывают проблем с поддержкой проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1. Более того, они, видимо, рассматривают его в качестве алиби, с тем чтобы игнорировать призыв к проведению многосторонних переговоров о ядерном разоружении в рамках Конференции по разоружению и отвергать предложения, касающиеся программы ликвидации в конечном счете ядерного оружия с установлением или без установления конкретных сроков.

Именно по этим причинам Пакистан был вынужден предложить в этом году поправки, содержащиеся в документе A/C.1/52/L.48. В течение истекшей недели мы проводили активные консультации по этим поправкам и по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, с делегациями Японии и других стран. Я хотел бы поблагодарить все те делегации, в том числе делегацию одного ядерного государства, которые проявили готовность поддержать эти поправки. Однако в ответ на призыв Японии мое правительство решило не настаивать на голосовании по поправкам, содержащимся в документе A/C.1/52/L.48. Тем не менее по причинам, мною изложенным, делегация Пакистана воздержится при голосовании по данному проекту резолюции, и, если будет проводиться раздельное голосование по пункту 1 постановляющей части, мы будем вынуждены голосовать против, поскольку ему не место в данном проекте резолюции.

Г-н Хаваси (Япония) (говорит по-английски): Поскольку делегация Пакистана внесла на рассмотрение предлагаемые поправки, содержащиеся в документе A/C.1/52/L.48, к проекту

резолюции, соавторами которого являются Япония и другие страны и который содержится в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, делегации Пакистана и Японии проводили активные консультации, с тем чтобы найти решение этого вопроса.

В ходе консультаций, которые продолжались более недели, моя делегация подчеркнула то большое значение, которое моя страна придает данному проекту резолюции, направленному на ликвидацию ядерного оружия, - аналогичному первому такому проекту резолюции, принятому Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей в 1994 году, а также другим, принятым в последующие два года. Делегация Пакистана подробно разъяснила свою позицию по этому проекту резолюции.

Я уверен, что откровенный обмен мнениями был чрезвычайно полезен для обеих наших стран, и сегодня я с удовлетворением информирую Первый комитет в том, что, как только что заявил представитель Пакистана, нами достигнуто взаимопонимание.

Я хочу воспользоваться возможностью, чтобы выразить свою глубокую признательность делегации Пакистана и особенно г-ну Муниру Акраму за его конструктивный подход к ведению консультаций, а также за проявленные им дух сотрудничества и понимание при принятии решения о том, чтобы не настаивать на предложенной поправке.

Сейчас мы готовы принять решение по проекту резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1, и моя делегация искренне надеется на то, что он будет принят максимально возможным числом голосов.

Г-н Афето (Того) (говорит по-французски): Я хотел бы прокомментировать доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/52/309/Add.1 о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе и о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. Как известно членам Комитета, на текущей сессии в повестке дня Первого комитета не значится вопрос о региональном центре в Африке. Генерального секретаря просили представить Генеральной

Ассамблее доклад по этому вопросу на ее пятьдесят третьей сессии. Поэтому мы несколько удивлены в связи с представлением этого доклада, особенно на столь позднем этапе нашей работы.

Представляя сегодня этот доклад, Директор Центра по вопросам разоружения говорил о сокращении постов директоров центров. Однако в пункте 11 этого доклада, где речь идет о Центре в Ломе, говорится, что в отсутствие финансирования деятельность Центра возможно придется приостановить с 1 января 1998 года. Идет ли здесь речь о должности Директора или о деятельности Центра вообще? Это не ясно.

Необходимо, чтобы нам было четко сказано, стоит ли данный вопрос на повестке дня Пятого комитета. Ясно, что в этом году его нет в повестке дня Первого комитета.

Г-н Тхапа (Непал) (говорит по-английски): Я также хотел бы прокомментировать доклад, содержащийся в документе A/52/309/Add.1, представленный сегодня Директором Центра по вопросам разоружения. Как было сказано представителем Мьянмы, в прошлую пятницу мы единогласно приняли проект резолюции A/C.1/52/L.3 о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе. Кроме того, многие делегаты высоко отзывались о деятельности центров, эта оценка разделяется и в докладе Генерального секретаря. Я не могу понять, почему Директор представил этот доклад на столь позднем этапе.

Вторя замечаниям, высказанным представителем Мьянмы, я хотел бы просить о том, чтобы деятельность Центра в Катманду была продолжена, а пост Директора не был ликвидирован.

Г-н Миранда (Перу) (говорит по-испански): Как и другие ораторы, я хотел бы прокомментировать выступление, сделанное ранее Директором Центра по вопросам разоружения. Нас поражает тот факт, что это предложение было направлено в Пятый комитет, в то время, как оно одновременно не было доведено до сведения Первого комитета, хотя для этого было достаточно времени, и что после обсуждения этого вопроса в Пятом комитете упомянутый доклад был датирован лишь прошлой пятницей, т.е. предпоследним днем нашей работы, если Комитет завершит свою работу сегодня.

Я не хочу останавливаться на причинах, по которым Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне со штаб-квартирой в Лиме не в состоянии продолжать свою деятельность. Хотя он и имел ресурсы в течение ряда лет, на протяжении этого срока Центр не имел назначенного Генеральным секретарем Директора. Однако я хотел бы сказать, что, как отмечается в докладе Генерального секретаря, имели место контакты между Секретариатом и рядом стран региона с целью возобновления деятельности Центра. Поэтому нам представляется неуместным согласиться с решением Генерального секретаря о ликвидации должности Директора.

Мы оставляем за собой право более внимательно изучить документ А/52/309/Add.1 и высказать новые комментарии на более позднем этапе.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Директор, Центр по вопросам разоружения) (говорит по-английски): Был поднят ряд вопросов, касающихся работы региональных центров. Я должен полностью согласиться с заявлением представителя Того о том, что на повестке дня Первого комитета не стоит вопрос, касающийся двух из трех центров - центров, расположенных в Ломе и в Лиме. В этом году на повестке дня стоял вопрос о Центре в Катманду, в отношении которого Комитет высказал свое мнение в проекте резолюции, принятом консенсусом на прошлой неделе.

Фактически мы имеем здесь дело с рядом различных вопросов. Генеральный секретарь проводит две параллельные линии. Во-первых, он выполняет просьбу Первого комитета, выраженную на предыдущих сессиях, сделать все возможное для активизации работы этих центров за счет стимулирования государств-членов, заинтересованных в этой работе, в плане внесения добровольных взносов на деятельность этих центров, а также изыскания других альтернативных путей финансирования работы этих центров.

Другая линия заключается в том, что как администратор Организации он должен ответственным образом распределять имеющиеся в его распоряжении ресурсы. В этой связи в контексте предлагаемого бюджета на следующий двухгодичный период он довел до сведения Пятого комитета проблемы, связанные с финансированием деятельности этих центров.

Именно Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) принял решение просить Генерального секретаря представить Первому комитету этот доклад на данной сессии. Мы столкнулись с определенными трудностями в деле отыскания подходящего пункта, в рамках которого был бы представлен этот доклад. Просьба поступила примерно неделю назад, что достаточно поздно, и Бюджетный отдел, который фактически составил этот доклад, сделал все возможное для того, чтобы представить его до окончания работы Первого комитета.

Как я уже сказал, после более внимательного изучения содержания этого доклада делегации смогут убедиться в том, что Генеральный секретарь обращает внимание как на позитивные, так и на негативные аспекты потока добровольных взносов. Как я уже указал, этот вопрос пока не закрыт окончательно. Он по-прежнему обсуждается в Пятом комитете. Я полагаю, что было бы целесообразно, чтобы члены нашего Комитета порекомендовали своим коллегам в Пятом комитете занять надлежащие позиции.

Однако факты, содержащиеся в этом докладе, бесспорны. Бюджетный отдел потратил много времени на то, чтобы собрать их и представить очень точную и очень четкую картину в отношении притока добровольных взносов. Для нас было бы предпочтительнее, если бы для подготовки этого доклада было выделено больше времени и если бы мы могли представить его Комитету ранее. Однако бюджетные механизмы таковы, что необходимо было представить этот доклад на текущей сессии, и действовать так, как просил нас ККАБВ.

Я надеюсь, что это проясняет некоторую обеспокоенность, высказанную членами Комитета.

Г-н Аль-Хасан (Оман) (говорит по-английски): Замечания моей делегации будут ограничены

вопросом транспарентности в связи с проектом резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1.

Оман поддерживает транспарентность во всех формах в связи с вооружением и военным развитием. Мы поддерживаем все проекты резолюций, представленные по этому вопросу в этом Комитете, как мы делали это в прошлом и как мы будем поступать и впредь. Мы считаем это одним из самых важных элементов в укреплении доверия среди государств.

Со стороны моей делегации было бы упущением, если бы она не заявила о своей позиции в связи с проектами резолюций A/C.1/52/L.21/Rev.1 и A/C.1/52/L.43 и Регистром обычных вооружений. Позиция моей делегации созвучна с позицией Группы арабских государств в отношении исконных изъянов Регистра, в частности в том, что касается необходимости сделать его более всеобъемлющим и включающим информацию по оружию массового уничтожения, а также по обычным вооружениям.

С учетом проблем в регионе моя делегация считает, что расширение Регистра станет важным шагом, который будет служить непосредственным потребностям в области безопасности многих государств в регионе. Я надеюсь на то, что в будущем направленность проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 будет отражена в проекте резолюции по транспарентности, который содержится сейчас в документе A/C.1/52/L.43.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово тем членам Комитета, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по шестому пункту преамбулы и по пункту 5 постановляющей части.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Мексика участвует в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Однако с самого начала мы отстаивали необходимость его расширения для включения оружия массового уничтожения, с тем чтобы повысить его эффективность в качестве средства укрепления доверия на основе транспарентности.

У нас есть некоторые сомнения в отношении охвата терминов, использованных в пунктах 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, но мы поддерживаем его общую сбалансированность. Мы полагаем, что в предстоящем году консультации сделают возможным уточнить концепции, которые здесь излагаются, и что в конечном счете мы сможем подготовить по этому вопросу единую резолюцию, которая будет пользоваться всеобщей поддержкой.

Моя делегация проголосует за проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 и по всем пунктам, которые в нем содержатся.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты Америки придают большое значение концепции транспарентности в вооружениях и с гордостью выступили соавтором проекта резолюции A/C.1/52/L.43, озаглавленного "Транспарентность в вооружениях".

Этот проект резолюции одобряет консенсусный доклад Группы правительственных экспертов, включая ее рекомендации. Не все цели индивидуальных участников Группы получили консенсус. Например, Соединенные Штаты были разочарованы тем, что Группа не рекомендовала расширение Регистра для представления данных по военным запасам и закупкам на основе национального производства на той же основе, как импорт и экспорт. Тем не менее резолюция A/C.1/52/L.43 старается отразить консенсус Группы и цели оказания максимальной поддержки Регистру.

К сожалению, я не могу сказать того же о проекте резолюции A/C.1/52/L.2, проекте резолюции Египта, озаглавленном "Транспарентность в вооружениях". Этот проект резолюции делает упор на транспарентности в области оружия массового уничтожения и выходит далеко за пределы консенсуса Группы по этому сложному вопросу. Я хотел бы напомнить о том, что Группа не смогла достичь консенсуса по включению возможных новых видов и категорий в Регистр. Это также распространяется на предложение Египта по новым категориям запасов оружия массового уничтожения. Ранее Египет присоединился к консенсусу Группы, включая ее замечания по вопросу транспарентности в связи с оружием массового уничтожения. К

сожалению, Египет принял сейчас решение не присоединяться к этому консенсусу.

Проект резолюции A/C.1/52/L.2 непосредственно увязывает концепции транспарентности и обычного оружия с транспарентностью и оружием массового уничтожения. Не существует никакого широкого соглашения в отношении того, как транспарентность можно было бы применить к оружию массового уничтожения. Соответственно, увязывание этого с транспарентностью в области обычного оружия и Регистром является рецептом бездействия и провала. Мы надеемся, что это не входит в его намерения. Существование оружия массового уничтожения где-либо в мире могло бы быть использовано любым государством в мире в качестве предложения для того, чтобы не участвовать в Регистре. Мы никогда не сможем укрепить доверия, если допустим такую очевидную лазейку для оправдания неучастия.

Кроме того, проект резолюции A/C.1/52/L.2 не нужен потому, что проект резолюции A/C.1/52/L.43 уже содержит положение, позволяющее учесть обеспокоенность Египта. В пункте 7 постановляющей части Конференции по разоружению предлагается рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях. Давно пора вновь учредить Специальный комитет по этому вопросу, с тем чтобы обеспокоенность государств в области транспарентности могла быть обсуждена более существенным образом, чем в ходе прений по проекту резолюции здесь, в Первом комитете.

По этим причинам моя страна выступает против проекта резолюции A/C.1/52/L.2 и призывает других поступить аналогичным образом.

Г-н Миллим (Люксембург) (говорит по-французски): Я имею честь выступить от имени Европейского союза по вопросу транспарентности в вооружениях и, в частности, по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.2. Страны Восточной и Центральной Европы, ассоциированные с Европейским союзом - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения - присоединяются к этому объяснению мотивов голосования. Исландия и Норвегия, государства - члены Европейского экономического пространства, также присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз с удовлетворением принимает к сведению тот факт, что Группа правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений смогла достичь консенсуса в своем докладе в августе этого года. Проект резолюции A/C.1/52/L.43, представленный Нидерландами, отражает этот консенсус и имеет в качестве главной цели обеспечение выполнения рекомендаций Группы экспертов.

Поэтому Европейский союз сожалеет о том, что Египет, который принимал участие в консенсусе Группы, представил свой собственный проект, в котором упор делается на транспарентности в контексте оружия массового уничтожения таким образом, который выходит далеко за рамки консенсуса Группы по этому деликатному и спорному вопросу.

На протяжении последних четырех недель проходили консультации и интенсивные переговоры с авторами проекта резолюции A/C.1/52/L.43 и с делегацией - автором проекта резолюции A/C.1/52/L.2, с тем чтобы учесть в проекте Нидерландов обеспокоенность, выраженную автором проекта резолюции A/C.1/52/L.2.

Что касается Европейского союза, то в основе этих консультаций всегда лежало понимание того, что, если будут приняты во внимание их интересы, авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 снимут проект и поддержат проект резолюции A/C.1/52/L.43.

В ходе этих консультаций была выработана формула, в которой учитываются специфические интересы основных авторов проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1. Хотя в связи с этой формулировкой некоторые авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.43 высказали оговорки, тем не менее они заявили о своей готовности принять ее, с тем чтобы обеспечить поддержку автору проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1.

Поэтому делегаты стран - членов Европейского союза с удивлением узнали о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, согласившись снять свой проект резолюции, не смогли поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.43 даже с включенными в него согласованными поправками. Это привело к возникновению ситуации, которую нельзя считать приемлемой и при которой особые интересы одного государства-члена получили

отражение в проекте резолюции, впоследствии не получившем поддержку этого самого государства-члена.

Конечно, на данном этапе практически полностью отсутствовали какие-либо шансы для достижения надежного компромисса. Европейский союз не поддержал проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 не только из-за последовавшей процедуры, но и потому, что после достижения в Группе консенсуса в 1997 году сейчас один из ее членов пытается разрушить этот консенсус. В то же время Европейский союз не может поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 по очень важным принципиальным соображениям, поскольку проект резолюции предусматривает паритетное соотношение

между концепциями транспарентности в области обычных вооружений и в сфере оружия массового уничтожения. Государства - члены Союза хорошо понимают, что мнения в отношении последней концепции очень расходятся. Однако какими бы ни были позиции в отношении путей применения транспарентности в отношении оружия массового уничтожения, ее нельзя увязывать ни с транспарентностью в области обычных вооружений, ни с Регистром.

Достигнутые в Европе и в других регионах успехи в области мер укрепления доверия в отношении обычных вооружений были бы невозможны без включения в эту формулу оружия массового уничтожения. Если бы эта концепция была принята, то в равной степени нереальным было бы и укрепление Регистра, поскольку государства-члены получили бы возможность использования предлога самого существования оружия массового уничтожения для отказа от участия в Регистре и тем самым подорвали бы доверие к нему.

В этом свете государства - члены Европейского союза и те государства, которые присоединяются к этому выступлению по мотивам голосования, вновь обращаются с настоятельным призывом к основным авторам проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 снять этот проект резолюции. Если этот проект резолюции будет вынесен на голосование, то все эти государства будут голосовать против него.

Г-жа Лейкер (Канада) (говорит по-английски): Как хорошо известно членам Первого комитета, Канада полностью поддерживает тезис о том, что повышение уровня транспарентности может способствовать контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению. Однако у нас возникает сомнение в отношении некоторых формулировок проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, и нам не совсем понятен их конкретный смысл. Поэтому, подтверждая нашу приверженность транспарентности, которая является позитивным и крайне важным элементом нашей работы, Канада будет голосовать против этого проекта резолюции.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (говорит по-испански): Аргентина полностью согласна с заключением, которое было сделано Группой правительственных экспертов по вопросу о дальнейшей деятельности и развитии Регистра обычных вооружений Организации Объединенных

Наций в отношении того, что, хотя Регистр включает обычные вооружения, принцип транспарентности может также применяться вместе с другими мерами к сфере оружия массового уничтожения и передачи высокой технологии, имеющей военное применение. Этот факт признается в пункте 5 (а) проекта резолюции A/C.1/52/L.43, который был принят Комитетом в пятницу 14 ноября. Поэтому мы не думаем, что существует необходимость в принятии еще одной резолюции по этому же вопросу.

Кроме того, по мнению моей делегации, развитие механизмов транспарентности в сфере оружия массового уничтожения не должно ослаблять эффективность и действенность существующих механизмов, разработанных для обеспечения транспарентности в сфере обычных вооружений, каким, в частности, является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Ввиду этих соображений, а также потому, что, по нашему мнению, для обеспечения успеха любого прогресса в этой области необходим консенсус, моя делегация не может поддержать формулировку пункта 2 проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1. Исходя из этого, мы воздержимся при голосовании проекта резолюции в целом.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Южная Африка намерена голосовать за проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 на основе проводимой нашим правительством четкой политики поддержки большей транспарентности в вооружениях. Эта политика относится ко всем видам вооружений, как к обычным, так и к оружию массового уничтожения.

Что касается пункта 3 постановляющей части, при голосовании которого мы, однако, воздержимся, мое правительство решительно поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и мы не считаем, что нужно увязывать этот проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 с проектом резолюции A/C.1/52/L.43.

Г-н Бахит (Судан) (говорит по-арабски): Моя делегация считает, что транспарентность в вооружениях вносит существенный вклад в укрепление доверия между государствами и достижение мира. В этом контексте моя делегация

голосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.43. Выступая с разъяснением мотивов нашего голосования по этому проекту резолюции, мы указывали на то, что транспарентность должна распространиться на оружие массового уничтожения, а также на сферу передачи оборудования и технологии, связанной с разработкой и производством такого оружия, в целях укрепления мира и доверия между государствами всего мира, ликвидации всего без исключения оружия и обеспечения транспарентности, к которой мы все стремимся. С учетом этих соображений Судан будет голосовать за проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 и хотел бы присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции.

Г-жа Хамильтон (Австралия) (говорит по-английски): Я выступаю с тем, чтобы заявить о намерении Австралии голосовать против проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1. Австралия поддерживает общее предложение о применимости транспарентности и других мер укрепления доверия к сфере оружия массового уничтожения. Вместе с тем, предполагая, что транспарентность в области обычных вооружений обуславливает повышение уровня транспарентности в сфере оружия массового уничтожения, проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 отдалается слишком далеко от своей цели и, как сейчас уже отчетливо видно, эта увязка вызывает разногласия.

Мы также выражаем сожаление в связи с тем, что последовательные усилия авторов проекта резолюции A/C.1/52/L.43, направленные на выработку компромисса, не увенчались успехом и что два проекта резолюции по вопросу транспарентности в вооружениях оказались представленными на рассмотрение Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.2/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Просьба также поступила о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы и пункту 3 постановляющей части.

Для проведения голосования я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, озаглавленный "Транспарентность в вооружениях", был представлен представителем Египта на 24-м заседании Комитета 17 ноября 1997 года. Помимо тех авторов, которые перечислены в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, его спонсорами также стали Нигер и Судан.

Сейчас Комитет проводит голосование по шестому пункту преамбулы, который звучит следующим образом:

"подчеркивая необходимость обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, а также других документов, касающихся передачи оборудования и технологий, имеющих непосредственное отношение к разработке и производству такого оружия, с тем чтобы добиться цели полной ликвидации всего оружия массового уничтожения".

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Соломоновы Острова,

Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Израиль, Индия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония.

Воздержались:

Албания, Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Грузия, Дания, Ирландия, Казахстан, Канада, Кипр, Куба, Лихтенштейн, Мальта, Маршалловы Острова, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Сенегал, Турция, Узбекистан, Хорватия, Чили, Швеция, Япония.

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 сохраняется 80 голосами против 34 при 25 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Шри-Ланки информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для продолжения процесса голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Теперь Комитет проголосует по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Габон, Гайана, Гана, Гондурас,

Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Эквадор, Эфиопия, Ямайка.

Голосовали против:

Албания, Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Аргентина, Беларусь, Грузия, Индия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Мали, Маршалловы Острова, Монголия, Пакистан, Республика Корея, Сенегал, Соломоновы Острова, Чили, Южная Африка, Япония.

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/52/L.2/Rev.1 принимается 73 голосами против 46 при 17 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Шри-Ланки информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Для продолжения процедуры голосования я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции А/С.1/52/L.2/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Албания, Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция,

Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Аргентина, Беларусь, Грузия, Демократическая Республика Конго, Индия, Казахстан, Кипр, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Мальта, Маршалловы Острова, Монголия, Пакистан, Республика Корея, Чили, Япония.

Проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 в целом принимается 81 голосом против 45 при 16 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Шри-Ланки информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или разъяснить свои позиции.

Г-н Фу Чжиган (Китай) (говорит по-китайски): Китай поддерживает применение соответствующих и осуществимых мер в отношении транспарентности в вооружениях.

Китай ежегодно представляет Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций свою информацию и всегда поддерживал полное и всеобъемлющее запрещение и полную ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения.

Кроме того, мы считаем, что для достижения этих целей необходимо и неизбежно всестороннее применение принципа транспарентности в области оружия массового уничтожения.

Международное сообщество теперь заключило Конвенцию по химическому оружию (КХО) и Конвенцию по биологическому оружию (КБО), и переговоры по Протоколу к КБО протекают гладко. Проблемы, связанные с транспарентностью и контролем в отношении этих двух категорий оружия массового уничтожения, либо уже разрешены, либо решаются.

Что же касается другой категории существующего оружия массового уничтожения - оружия ядерного, - то с нашей точки зрения

немедленным приоритетом должно быть развитие нашей нынешней реальности, и необходимо предпринимать усилия по содействию процессу ядерного разоружения и предотвращению распространения ядерного оружия.

В этой связи страны, обладающие крупнейшими и наиболее совершенными ядерными арсеналами, должны и впредь брать на себя лидерство в существенном сокращении этих арсеналов и в отказе от своих двойных или множественных стандартов в отношении распространения ядерного оружия, с тем чтобы создать условия для полной в конечном итоге транспарентности и всеобщего уничтожения ядерного оружия.

По этим причинам китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", и не принимала участия в голосовании по шестому пункту преамбулы и пункту 3 постановляющей части.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 ввиду того, что в нем отражены полезные элементы для более широкого подхода к вопросу о транспарентности, чем тот, который преобладал до сих пор.

Оружие массового уничтожения нельзя исключать из усилий международного сообщества в области транспарентности. Применять принцип транспарентности лишь к обычным вооружениям или пытаться рассматривать транспарентность в обычных вооружениях как что-то отличное от транспарентности в области оружия массового уничтожения значило бы применять дискриминационный и селективный подход, который мы не поддерживаем.

Мы надеемся, что в будущем году Комитет сможет принять единую резолюцию по этому вопросу, которая бы должным образом учитывала необходимость рассмотрения транспарентности как единого целого во всех ее аспектах. Пока же я хотел бы официально заявить, что тот факт, что моя делегация проголосовала за этот проект резолюции, ни в коем случае не следует интерпретировать как изменение нашей позиции по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия. Вот

почему моя делегация воздержалась при раздельном голосовании по шестому пункту преамбулы.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация проголосовала против сохранения шестого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1. Хотя мы поддерживаем упомянутые в нем договоры и выступаем за их универсальность, этот пункт искажает их цели и задачи.

Г-н Маникам (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация призвала к проведению раздельного голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1, где подчеркивается, среди прочего, необходимость обеспечения

универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и проголосовала против него, а также воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом. Причины этого очевидны и соответствуют позиции Индии по ДНЯО. Индия не является участником ДНЯО и не намерена им становиться.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я хотел бы для протокола отметить, что наше голосование против преамбулярного пункта 6 проекта резолюции L.2/Rev.1 не должно толковаться таким образом, будто у нас есть какие-либо трудности с призывом к достижению универсальности ДНЯО, Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Мы последовательно выступаем за то, чтобы эти важнейшие международные инструменты в области разоружения стали универсальными и чтобы все страны, которые еще не сделали этого, незамедлительно присоединились к ним.

Наше негативное голосование по этому пункту связано с тем, что он составлен таким образом, что искажает цели, содержание и основную направленность этих договоров. И поэтому мы были вынуждены нажать красную кнопку.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.2/Rev.1 под названием "Транспарентность в вооружениях" потому, что мы придаем большое значение транспарентности в области оружия массового уничтожения во всех ее аспектах.

Однако мы считаем, что в соответствии с содержанием резолюции 46/36 L, принятой Генеральной Ассамблеей в 1991 году, принцип транспарентности в вооружениях применяется к обычным вооружениям, высоким технологиям, имеющим военное применение, и к оружию массового уничтожения во всех его аспектах. Как отметил представитель Египта, являющегося автором проекта резолюции, наше голосование по этому проекту резолюции ни в коей мере не следует интерпретировать как изменение нами своей позиции в отношении необходимости транспарентности в области высокой технологии, имеющей военное применение.

Председатель (говорит по-английски): Комитет переходит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по девятому пункту преамбулы и по пункту 1 постановляющей части.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-н Маникам (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация призвала к проведению заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы и по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1.

Хотя он называется "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", может быть, правильнее было бы назвать его "Осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)", поскольку в этом проекте резолюции предпринимается попытка, как мы отмечали в прошлом году, ввести в резолюцию Генеральной Ассамблеи формулировку, утвержденную государствами-участниками Договора. В предыдущие годы, когда представлялся этот проект резолюции, мы высказывали возражения против такого намерения. Поскольку то же самое повторилось и в этом году, нам придется сохранить нашу позицию по этому проекту резолюции, хотя мы и поддерживаем ликвидацию ядерного оружия, в каком бы форуме этот вопрос ни обсуждался.

Мы не считаем - и накопленный международным сообществом к настоящему времени опыт подкрепляет эту точку зрения, - что процесс ДНЯО на самом деле приведет к ликвидации ядерного оружия. Наоборот, бессрочное продление Договора, похоже, лишь еще больше отвечает интересам тех государств, которые не хотят продвигаться в направлении полной ликвидации ядерного оружия. Поэтому мы не можем согласиться с этим проектом резолюции, цель которого - закрепить неравенство ДНЯО в качестве нормы обычного права и который приветствует бессрочное продление такого Договора.

Мы также призвали к проведению раздельного голосования по девятому пункту преамбулы и по пункту 1 постановляющей части. Девятый пункт преамбулы приветствует принятие Договора о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Наша позиция в вопросе принятия этого Договора известна. Обоснования нашей позиции сохраняют свою силу и не нуждаются в повторении. Причины, по которым мы выступаем против пункта 1 постановляющей части, очевидны. Индия не подписывала ДНЯО и не намерена это делать.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): В этом году моя делегация вновь воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, ибо мы не считаем, что он хотя бы в минимальной степени является основой для универсального согласия в области ядерного разоружения.

Как мы указываем с тех пор, как этот проект резолюции начал распространяться в Комитете, он, несмотря на его название, сосредоточен на вопросах нераспространения и в нем выделяется договор, который по сути является селективным и дискриминационным - Договор о нераспространении ядерного оружия, участницей которого моя страна не является. По мнению моей делегации, он не способствует скорейшему созданию необходимых условий для продвижения к достижению цели ядерного разоружения.

Поэтому мы воздержимся при голосовании по пункту 1 постановляющей части и по проекту резолюции в целом.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1. Если поправки, содержащиеся в документе L.48, были бы поставлены на голосование, мы также голосовали бы за них.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по девятому пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части. Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета, с тем чтобы он провел голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1, озаглавленный "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", был представлен представителем Японии на 16-м заседании, состоявшемся 16 ноября 1997 года. К странам, перечисленным в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, присоединились также в качестве соавторов следующие страны: Бельгия, Венгрия, Дания, Исландия, Канада, Люксембург, Нигер, Нидерланды, Португалия, Румыния, Финляндия и Южная Африка.

Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая-Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия,

Комитет проведет сейчас голосование по девятому пункту преамбулы, который гласит:

"приветствуя принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи и открытие его для подписания в начале пятьдесят первой сессии и отмечая, что этот Договор впоследствии подписали свыше 140 государств-членов".

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия,

Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Бутан, Ливийская Арабская Джамахирия, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика.

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1 принимается 141 голосом против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета, который продолжит проведение голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет проведет сейчас голосование по пункту 1 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская

Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа Новая-Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Израиль, Индия, Пакистан.

Воздержались:

Куба.

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1 принимается 142 голосами против 3 при 1 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Я вновь предоставляю слово Секретарю Комитета, который продолжит голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет проведет сейчас голосование по проекту резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа Новая-Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мьянма, Нигерия, Пакистан.

Проект резолюции в целом принимается 138 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования после принятия решения.

Г-н Фу Чжиган (Китай) (говорит по-китайски): Что касается проекта резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1, озаглавленного "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", автором которого является Япония, Китай проголосовал и за девятый пункт преамбулы, и за пункт I постановляющей части, а также впервые проголосовал за проект резолюции в целом.

Китай всегда выступал за полное запрещение и всеобщую ликвидацию ядерного оружия. Поэтому у нас нет возражений в отношении направленности и цели этой резолюции, которая заключается в том, что необходимо в конечном счете ликвидировать ядерное оружие, а пока оно существует, следует предотвращать его распространение.

Мы отметили, что проект резолюции этого года улучшен по сравнению с теми, которые были представлены в последние два года. Он является всеобъемлющим и сбалансированным, и это создало условия для того, чтобы мы изменили свою позицию и проголосовали за данную резолюцию.

В последние годы некоторые неприсоединившиеся страны также выступали соавторами резолюций по вопросу о ядерном разоружении, которые пользовались поддержкой со стороны большинства стран. Поскольку и проект, представленный Движением неприсоединения, и резолюция L.28/Rev.1 преследуют цель ликвидации в конечном счете ядерного оружия, мы предложили однажды - и по-прежнему надеемся на то, что это произойдет, - чтобы соавторы этих двух резолюций начали дружеские консультации с целью объединить эти две резолюции. По нашему мнению, это могло бы стать конкретным шагом, содействующим рационализации работы Первого комитета и повышению ее эффективности.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (говорит по-английски): Бангладеш проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1 и за девятый пункт

преамбулы, и за пункт 1 постановляющей части, поскольку моя делегация рассматривает его как шаг на пути к достижению цели всеобщего и полного ядерного разоружения, которая, по нашему мнению, должна быть важнейшей для мирового сообщества и для реализации которой мы должны приложить все усилия.

Наша поддержка этой резолюции, девятого пункта преамбулы и пункта 1 постановляющей части ни в коей мере не ставит под сомнение нашу основную позицию и наши приоритеты, о которых мы только что заявили. Нам хотелось бы, чтобы в резолюции содержались более сильные, чем сейчас, формулировки, отражающие стремление к полному ядерному разоружению.

Однако я должен также добавить, что мы всегда поддерживали и всегда будем поддерживать все меры, направленные на нераспространение, и именно это побудило нас присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Именно эту последовательную позицию и отражает наше голосование за данный проект резолюции.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Мнения моей делегации по вопросу о ядерном разоружении в основном отражены в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/52/L.29, который был принят Первым комитетом на прошлой неделе.

Моя делегация поддерживает также основную направленность проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, автором которого является японская делегация. Однако мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции, потому что его содержание не соответствует его названию. Данный проект резолюции подразумевается как инициатива в области ядерного разоружения, однако его элементы фокусируются исключительно на вопросах нераспространения. Моя делегация считает поэтому, что данный проект резолюции в его нынешней форме по-прежнему нуждается в некоторой доработке, с тем чтобы соответствовать своему названию.

Что касается седьмого пункта преамбулы, то, хотя мы и приветствуем решение об укреплении

процесса обзора осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия, а также решение о принципах и целях, мы полагаем, что пока преждевременно приветствовать решение о бессрочном продлении действия этого Договора, поскольку пока неясно, как различные решения и резолюции, принятые на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, будут осуществляться и будут ли добросовестно соблюдаться обязательства, которые были согласованы в результате напряженных переговоров.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): Моя делегация не могла проголосовать за только что вынесенный на голосование проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.28/Rev.1, по следующим причинам.

Во-первых, по нашему мнению, этот документ дублирует, а, по сути дела, в известном смысле и противоречит проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.29, которому, как и в случаях с аналогичными проектами резолюций в прошлом, Алжир оказывает поддержку, став его автором. Во-вторых, название, данное этому проекту резолюции, как нам представляется, не четко отражает содержание этого документа. В-третьих, некоторые включенные в него элементы не согласуются с нашими представлениями о ядерном разоружении. Эти представления всецело согласуются с позицией, должным образом подтвержденной Движением неприсоединения на Встрече на высшем уровне в Картахене, на апрельской 1997 года конференции в Нью-Дели и на встрече в Нью-Йорке 25 сентября в рамках пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, путем содействия конкретным шагам, направленным на уничтожение ядерного оружия. В-четвертых, концептуальная направленность данного проекта резолюции - т.е. нераспространение - не отражает конкретные меры или необходимость придания приоритетного характера достижению полного и окончательного уничтожения ядерного оружия в установленные временные сроки.

И наконец, если поправки, представленные Пакистаном в документе A/C.1/52/L.48, были бы вынесены на голосование, моя делегация проголосовала бы за эти поправки.

В силу всех этих причин моя делегация не могла проголосовать за данный проект резолюции,

и мы вновь обращаемся с призывом к его авторам в ходе предстоящей сессии принять во внимание обеспокоенность многих стран, включая мою.

Г-жа Лаосе-Аджайи (Нигерия) (говорит по-английски): Мнения нигерийской делегации по этому вопросу получили прекрасное отражение в принятом нами проекте резолюции, содержащемся в документе А/С.1/52/L.29. Мы считаем, что в нем были учтены все актуальные соображения.

Нигерийская делегация не смогла проголосовать за сегодняшний проект, поскольку, по нашему мнению, в нем не нашли субстантивного отражения соответствующие вопросы. Мы надеемся, что в следующем году удастся объединить два проекта резолюций, с тем чтобы мы смогли принять один проект по этому очень важному вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Если не будет желающих выступить на данном этапе, Комитет перейдет к рассмотрению проекта решения, содержащегося в документе А/С.1/52/L.51/Rev.1.

Я представил проект решения, содержащийся в документе А/С.1/52/L.51/Rev.1, при том понимании, что он получит консенсус. Теперь, насколько я понимаю, было предложено внести поправки в этот проект решения. Поскольку я не намерен проводить завтра еще одно заседание Комитета, я принял решение снять с обсуждения данный проект решения для последующих консультаций Председателя. Председатель или его преемник доложат Комитету о результатах этих консультаций на его следующей сессии.

Заключительное заявление Председателя

Мы завершили последний этап работы Комитета, а именно: принятие решений по всем проектам резолюций и решений по пунктам 62-83 повестки дня. Подходя к окончанию нашей работы, я хотел бы поделиться с членами Комитета некоторыми соображениями о работе Первого комитета именно сейчас, когда мы близимся к завершению пятидесят второй сессии.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить все делегации за тот дух сотрудничества, который царил при проведении наших дискуссий в последние несколько недель. В целом в Комитете царила атмосфера взаимного уважения, даже когда позиции

стран предполагали бы иное настроение. Этот дух, безусловно, укрепит представление об Организации Объединенных Наций как об учреждении, приверженном диалогу даже по вопросам, которые касаются суверенных интересов и национальной безопасности. Это укрепило представление о том, что правительства, представленные здесь, участвуют в совместных объединенных усилиях, направленных на укрепление доверия, а следовательно, и на укрепление разоружения. Я хочу выразить признательность всем делегациям за вклад в создание этой позитивной атмосферы.

На данном этапе позвольте мне остановиться на некоторых вопросах, которые, как мне представляется, были особо примечательны в дискуссиях Первого комитета на этой сессии.

Следует отметить, что были предприняты неоспоримые усилия в деле сокращения ядерного оружия как на одностороннем, так и на двустороннем уровне. Столь же неоспоримым фактом является и то, что мир ожидает, что этот процесс будет продолжен стабильными и более быстрыми темпами на многостороннем уровне.

Я очень надеюсь, что в скором времени будет найдено решение тем вопросам, которые разделяют нас, и я особенно надеюсь, что определенный прогресс будет достигнут в рамках Конференции по разоружению на ее сессии в следующем году.

В ином ключе, я должен сказать, что меня обнадеживает прогресс, достигнутый в области ядерного нераспространения на региональном уровне, в частности, в том что касается учреждения зон, свободных от ядерного оружия. Существующие зоны, свободные от ядерного оружия, укрепляются. Комитет просил Комиссию по разоружению продолжить работу по выработке руководящих принципов для создания таких зон. Пять зональных государств Центральной Азии понимают сложности, связанные с учреждением зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе, и они попросили помощи международного сообщества в создании такой зоны. Они полны решимости достичь свою цель, и им нужно сотрудничество и понимание соседей, некоторые из которых являются государствами, свободными от ядерного оружия. Я рад, что Первый комитет поощрил их в их усилиях.

В ходе этой сессии Первый комитет отметил также два события, которые произошли впервые в области оружия массового уничтожения. Мы выслушали крайне актуальное заявление вновь назначенного Генерального директора Организации по запрещению химического оружия, которая была создана в Гааге в апреле этого года. Комитет приветствовал вступление в силу Конвенции по химическому оружию и начало работы Организации. Нас проинформировали о недавней ратификации Конвенции рядом крупных государств, в частности обладающих химическим оружием. Эти ратификации укрепили доверие к Конвенции и режиму в области химического разоружения и служат хорошим признаком будущей универсализации соглашения.

Мы также впервые заслушали доклад Исполнительного секретаря Подготовительного комитета Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был назначен в марте этого года и безотлагательно начал существенную работу Временного технического секретариата.

Эти два события являются примечательными по двум причинам. Они подчеркивают важную связь между Первым комитетом Генеральной Ассамблеи и этими организациями; они также указывают на путь к дальнейшему сотрудничеству в деле консолидации и укрепления существующих соглашений в области разоружения и ограничения вооружений.

В отношении обычных вооружений Комитет заслушал беспристрастный обмен мнениями по вопросу о противопехотных минах. Из всех вопросов, рассмотренных нами в ходе этой сессии, это единственный вопрос, которому было уделено самое пристальное внимание международной общественности; существенно выросли надежды на то, что механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения будет играть свою роль в ходе этих всемирных усилий.

С моей точки зрения, наши обсуждения вновь подтвердили, что все государства разделяют основную гуманитарную цель ликвидации противопехотных мин, которые неизбежно убивают и калечат людей даже после прекращения конфликтов. Окончательная цель универсализации

этой новой нормы в международном праве в области разоружения, похоже,

принята и подчеркнута. Тем не менее было также очевидно, что не все государства готовы согласиться в данное время на полный запрет на этот вид оружия или подписать Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении.

Я очень благодарен всем членам Комитета за то, что прения по этому вопросу не превратились в то, что могло бы стать войной между "поборниками гуманитарного подхода" и "сторонниками мин". Однако продолжают расходиться точки зрения на механизмы, которые должны быть использованы для ликвидации угрозы, которую представляют собой мины. Некоторые предпочитают универсализацию Оттавского процесса, а некоторые - строгое соблюдение и более широкое присоединение к пересмотренному Протоколу II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и процессу рассмотрения ее действия, в то время как другие предпочитают рамки Конференции по разоружению. В интересах многочисленных жертв этих видов оружия я хотел бы воспользоваться данной возможностью и выразить надежду на то, что государства будут продолжать содействовать достижению окончательной цели ликвидации этих мин полностью на основе путей и средств, приемлемых для всех вовлеченных сторон.

Что касается обычного оружия, то в Первом комитете существует широкое согласие в отношении того, что международное сообщество должно продолжить рассмотрение широко распространенной проблемы нелегального и незаконного распространения стрелкового оружия. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится доклад по стрелковому оружию - беспрецедентное усилие на международном уровне с целью определения масштабов проблемы и представления рекомендаций по тому вкладу, который она может внести в его урегулирование. Поскольку я представляю ту часть мира, которая столкнулась с самыми тяжелыми последствиями притока этого вида оружия, я приветствую тот факт, что Комитет будет и впредь держать данный вопрос в поле зрения. Два исследования, предусмотренные в проекте резолюции A/C.1/52/L.27/Rev.1, - исследование проблем боеприпасов и взрывчатых веществ и доклад по осуществлению рекомендаций доклада по стрелковому оружию - должны пролить

больше света на то, как Организация Объединенных Наций должна решать этот вопрос.

Первый комитет вновь признал важный вклад, который транспарентность и открытость в области вооружений могут внести в меры по укреплению доверия между государствами, способствуя тем самым принятию взаимно согласованных мер в области разоружения. Он приветствовал доклад Группы правительственных экспертов, которая осуществила обзор дальнейшей работы и дальнейшего развития Регистра обычных вооружений, и призвал к более полному участию и большей открытости со стороны всех государств. Несмотря на сохраняющееся расхождение взглядов на то, как расширить охват Регистра в качестве меры транспарентности, я хотел бы подчеркнуть, что Регистр уже доказывает свою жизнеспособность в качестве меры укрепления доверия, которая существенно содействует международной безопасности.

Наконец, следует отметить, что в этом году Комитет смог принять без голосования резолюцию по созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я приветствую это сближение позиций в Комитете и надеюсь на то, что работа Комиссии по разоружению даст позитивные результаты при рассмотрении этого вопроса в следующем году.

Заседания Комитета в этом году проходили во время сессии, на которой Генеральная Ассамблея рассматривает предложение Генерального секретаря по обновлению Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея только что одобрила предложение Генерального секретаря о воссоздании Департамента по вопросам разоружения. Позвольте мне от имени всех членов Комитета приветствовать это решение. Я считаю, что восстановление Департамента по вопросам разоружения является четким сигналом всем государствам о том, что Ассамблея признает вклад, который могут внести решительные усилия по обеспечению эффективного и поддающегося контролю разоружения в укрепление культуры сотрудничества в области международного мира и безопасности.

Первый комитет вновь рассматривал вопрос о рационализации своей работы и реформы своей повестки дня. Комитет продемонстрировал гибкость в рассмотрении своих процедур и отказался от тех,

которые больше не приносят результатов. Здесь я должен выразить сожаление по поводу того, что мы не смогли принять решение, которое мы рассчитывали принять в конце нашей сегодняшней работы.

В личном плане как Председатель Комитета я хотел бы самым искренним образом поблагодарить всех членов Комитета за сотрудничество, которое они оказали мне в ходе этой сессии. Я действительно считаю высокой честью и привилегией работу с людьми, столь известными и компетентными в области разоружения. Члены Комитета активизировали и усовершенствовали мой аналитический инструментарий в этой области, и я хотел бы поблагодарить их за это бесплатное обучение. Весьма отраднo руководить Комитетом, где чувствуешь себя среди друзей.

Я хотел бы также выразить искреннюю благодарность и признательность двум заместителям Председателя, г-ну Суджадану Парнохадининграту и г-ну Алехандру Вердые и докладчику г-ну Милошу Котеречу за их помощь и товарищеское отношение.

Позвольте мне от имени Комитета поблагодарить Директора Центра по вопросам разоружения, г-на Првослава Давинича, а также Секретаря Комитета, г-на Линь Кочуна, и всех его коллег в Секретариате за их профессионализм и эффективность, без которых Комитет не мог бы так безупречно работать.

Наконец, по порядку, но не по значению, я хотел бы особенно поблагодарить наших синхронных и письменных переводчиков, составителей отчетов, сотрудников пресс-службы, сотрудников конференционного обслуживания и отдела документации, звукооператоров и всех тех, кто работал за сценой во имя облегчения работы Комитета.

Я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, от имени Движения неприсоединения я хотел бы выразить Вам нашу признательность за образцовое руководство нашей работой, которое позволило Первому комитету добиться больших результатов. Государства - члены

Движения неприсоединения также хотели бы поблагодарить других членов Бюро за их работу.

Я хотел бы выразить нашу признательность Директору Центра по вопросам разоружения, сотрудникам Секретариата, сотрудникам по обслуживанию конференций и устным переводчикам за их безупречную поддержку работы Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Теперь слово имеет представитель Люксембурга.

Г-н Миллим (Люксембург) (говорит по-французски): Г-н Председатель, от имени Европейского союза и ассоциированных с ним государств, а также от имени членов Европейского экономического пространства, которые присоединяются к этому заявлению, я хотел бы выразить Вам мои искренние поздравления.

На всех наших заседаниях Европейский союз старался оказать Вам, по возможности, всестороннюю поддержку в деле выполнения Ваших высоких обязанностей. В целом эта сессия не показалась нам самой трудной, даже несмотря на то, что нам приходилось принимать некоторые непростые решения посредством вынесения их на голосование.

От имени Европейского союза я хотел бы выразить Вам искреннюю признательность за достигнутые в период руководства Комитетом прекрасные результаты, а также за оказанную нам поддержку. Лично я высоко оцениваю Ваше чувство юмора и высокий уровень организованности, который у Вас смогли перенять делегаты и который позволил нам вовремя приступить к нашей повседневной работе и заканчивать ее, а также начинать каждый день с новой энергией и новыми силами.

Мы также хотели бы выразить благодарность остальным членам Бюро и всем тем, кто столь эффективно поддерживал Вас в выполнении Ваших обязанностей, в особенности, Секретаря Комитета, большой опыт работы которого вновь помог ему творить чудеса в этом году. Добрых слов заслуживают также устные переводчики и сотрудники, отвечающие за подготовку и распространение документов. Без их эффективной и всесторонней поддержки делегаций мы не смогли

бы завершить нашу сессию. Поэтому я выражаю им большую благодарность.

И наконец, я хотел бы сказать о том, как нам приятно было работать со всеми нашими коллегами здесь в этом зале, особенно с теми, с кем нам пришлось вести прямые переговоры во время наших заседаний. Мы признательны им. Европейский союз намерен и далее продолжать эти дискуссии в следующем году в духе взаимного сотрудничества.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Кении.

Г-жа Толле (Кения) (говорит по-английски): Группа африканских государств полностью присоединяется к заявлению, сделанному некоторое время назад представителем Колумбии от имени Движения неприсоединившихся стран, членом которой мы являемся. А от имени группы африканских государств я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность и поздравить Вас с успешным проведением сессии Первого комитета в этом году. Ваш прагматический подход и дипломатическое искусство и опыт позволили этому Комитету завершить свою работу со значительным опережением графика. Ваши личные качества и прекрасное чувство юмора оказывали живительное воздействие, а что касается моих личных впечатлений, то я отдаю Вам должное за то, что Вы так быстро вошли в курс дела.

Мы также выражаем признательность двум заместителям Председателя и Докладчику за поддержку, которую они обеспечили. Слов благодарности за оказанное нам всем содействие заслуживает и Директор Центра по вопросам разоружения г-н Давинич, а также Секретарь Комитета г-н Линь Кочун. Я также не могу не отметить участие в нашей работе Генерального секретаря расположенной в Женеве Конференции по разоружению г-на Петровского и его заместителя г-на Бенсмаила, которые своим богатым опытом в этой области, как и в прошлые годы, вносили существенный вклад в нашу работу. Мы также выражаем благодарность всем сотрудникам по обслуживанию конференций, устным и письменным переводчикам, а также всем другим людям, кто помогал нам в нашей работе.

В течение последних семи недель мы с удовлетворением отмечали проявленные всеми

делегациями дух сотрудничества, готовность вести консультации и идти на компромисс. Установились дружественные отношения и наладилось партнерство. В этой связи мы выражаем нашу признательность различным координаторам региональных групп, а также отдельным делегациям и делегатам за готовность к сотрудничеству и проявленное понимание.

Эта сессия продолжается и приближается Новый год и время праздников. От имени группы африканских стран я хотела бы выразить всем членам Комитета наши добрые пожелания в связи с предстоящими праздниками и Новым 1998 годом, а тем, кто возвращается на свои соответствующие места службы, я желаю счастливого пути.

Председатель (говорит по-английски): Теперь слово имеет представитель Узбекистана.

Г-н Вохидов (Узбекистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в моем качестве Председателя группы азиатских государств в ноябре я хотел бы от имени делегаций государств Азии поблагодарить Вас за прекрасное руководство, благодаря которому мы смогли успешно и заблаговременно завершить наши прения и нашу работу в Первом комитете. Ваши обширные знания и дипломатический опыт сыграли важную роль в обеспечении условий для достижения нами этого результата.

Я также хотел бы поблагодарить Бюро и всех сотрудников Секретариата за их вклад в работу Комитета, а также Директора Центра по вопросам разоружения г-на Давинича и Секретаря Комитета г-на Линь Кочуна за их высокопрофессиональную деятельность и за помощь, которую они оказали всем нам. Большой благодарности заслуживают устные переводчики и сотрудники по обслуживанию конференций и, собственно говоря, все те, кто способствовал беспрепятственной работе Комитета.

Г-н Председатель, от имени делегаций нашей группы я хотел бы пожелать Вам всего самого наилучшего в будущей работе.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Г-н Председатель, я имею честь и удовольствие от имени

Восточноевропейской региональной группы поздравить Вас и всех членов Бюро с успешным завершением работы Первого комитета.

Традиционное обилие проектов резолюций и решений, принятых Первым комитетом, их содержание и направленность потребовали многочисленных консультаций и согласований, проявление их авторами и участниками дискуссии духа компромисса и реализма. В конечном итоге в них получили адекватное отражение и дальнейшее закрепление основные тенденции, которыми отмечены усилия международного сообщества в области поддержания международной безопасности и разоружения. По каждому из рассмотренных вопросов в принятых резолюциях и решениях определены соответствующие реальным возможностям пути и средства дальнейшего продвижения по пути всеобщего и полного разоружения. Во многих случаях в них нашли отражение те шаги и важные решения, которые уже реализованы государствами-членами как в области обычных вооружений, так и средств массового уничтожения. Некоторые из них дадут практические результаты уже в ближайшей перспективе. Последствия других проявятся лишь спустя определенное время. Однако и в том, и в другом случаях очевидна необходимость систематических и скоординированных действий всего международного сообщества, взаимного доверия между всеми участниками разоруженческого процесса, без которых невозможно решение все еще сохраняющихся проблем.

Выдержанность и терпимость, которые в основном были характерны для нынешней сессии и дискуссий в Первом комитете, - заслуга, несомненно, не только участников, но и Ваша, г-н Председатель. Ваш опыт и дипломатическое мастерство были верными и постоянными спутниками всех заседаний Первого комитета этой сессии. Нам вдвойне приятно поздравить Вас с высоко профессиональным подходом к руководству нашей работой, памятуя о переданной Вам Беларусью эстафете Председателя Первого комитета. Мы также присоединяемся к словам благодарности в адрес всех сотрудников Секретариата, руководству Центра Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, переводчиков, которые на протяжении всего последнего времени оказывали нам столь эффективно и столь полезно необходимую помощь.

Сейчас, когда дискуссии в Первом комитете завершены, страны Восточноевропейской

региональной группы, наряду с партнерами из других регионов, готовы к совместной работе, направленной на реализацию принятых решений.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Антигуа и Барбуды.

Г-н Хант (Антигуа и Барбуда) (говорит по-английски): Я хотел бы, г-н Председатель, в своем качестве Председателя Группы латиноамериканских и карибских государств в ноябре и от имени делегаций Группы выразить нашу признательность за то, как Вы довели работу Комитета до успешного и быстрого завершения. Через Вас я хотел бы также выразить нашу благодарность Директору Центра по вопросам разоружения г-ну Давиничу, Секретарю Комитета г-ну Линь Кочуну, Докладчику и двум заместителям Председателя.

Позвольте мне отметить и Секретариат, энергичный труд которого способствовал обеспечению успешного завершения работы Комитета. Позвольте мне также выразить благодарность должностным лицам конференционного обслуживания, переводчикам и всем тем сотрудникам администрации, которые внесли свой вклад в успешное завершение этой сессии.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ямайки.

Г-н Маккук (Ямайка) (говорит по-английски): Я хотел бы сам лично и от имени наших делегаций - делегаций государств - членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), являющихся членами Организации Объединенных Наций, - присоединиться к заявлениям Колумбии от имени Движения неприсоединения и Председателя Группы латиноамериканских и карибских государств от имени государств этой Группы. Мы хотели бы присоединиться к ним в выражении благодарности Вам, г-н Председатель, и Бюро за примерное руководство работой этого Комитета. Через Вас наша признательность адресована также г-ну Линь Кочуну, Секретарю Комитета; г-ну Давиничу, Директору Центра по вопросам разоружения; Шерил Стаут, секретарю Комиссии по разоружению; и всем тем членам Секретариата, которые оказывали всестороннюю поддержку нашим усилиям и в немалой степени способствовали успеху и раннему завершению нашей работы.

Председатель (говорит по-английски):
Я предоставляю слово представителю Мальты.

Г-жа Дарманин (Мальта) (говорит по-английски): Позвольте мне от имени Группы западноевропейских и других государств поблагодарить Вас, г-н Председатель, за мастерство и эффективность, с которыми Вы руководили работой этого Комитета. Ваше терпение, настойчивость и, я позволю себе добавить, тонкое чувство юмора сослужили нам добрую службу в достижении успешных результатов нашей работы. Наши признательность и благодарность адресованы также Бюро Комитета, Директору Центра по вопросам разоружения и Секретарю Комитета, а также всем тем сотрудникам Секретариата, упорный труд которых также способствовал гладкому проведению нашей работы.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.